

A book cover featuring a man and a woman in a modern office setting. The man, on the left, has dark hair and is wearing a light blue blazer over a white t-shirt. The woman, on the right, has long, wavy brown hair and is wearing a light-colored, textured cardigan over a ribbed top. They are both looking towards the camera. The background shows a desk with a computer monitor and a window with a cityscape view.

Светлана
НАРВАТОВА

ТАМЕРЛАН

И ЕГО
КУРОРТНЫЙ РОМАН

Ликбез

Светлана Нарватова

Тамерлан и его курортный роман

«Светлана Нарватова»

2017

Нарватова С.

Тамерлан и его курортный роман / С. Нарватова — «Светлана Нарватова», 2017 — (Ликбез)

Решила как-то красна девица Катя Кошкина, умница, красавица и просто специалист по брендингу, отдохнуть на заграничных морях перед новым проектом. И встретила она там добра молодца Тимура Альдиева, мужчину спортивного, властного да харизматичного. Вспыхнула между ними страсть невозможная, под названием «курортный роман». Да только по возвращению на родину ждал Катю неприятный сюрприз. Или приятный? С этими властными и харизматичными никогда непонятно, где хорошо, а где – беда просто. Ранее публиковалось под названием "Брендинг как сексуальное извращение"

© Нарватова С., 2017

© Светлана Нарватова, 2017

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	13
Глава 3	19
Глава 4	26
Конец ознакомительного фрагмента.	27

Светлана Нарватова

Брендинг как сексуальное извращение

Глава 1

«Чтобы играть в игру, прежде всего следует знать ее правила или принципы. И второе: вы должны о них забыть».
Эл Райс, Джек Траут «Маркетинговые войны»

– Котя, ты с ума сошла? Кто же ездит за границу в одиночестве?

Катя Кошкина, она же Котя, пожала плечами. Кто ездит? Она ездит. А почему, собственно, нельзя?

Но две давнишние Котины подруги – Анечка и Лизка – не разделяли ее оптимизма. Или пофигизма?

– Котя, это же опасно! – настаивала Лизка.

– Да что там опасного, она же не одна туда едет, – возразила Анечка. – Но это неприлично.

– Во-первых, я еду туда одна, – Котя неторопливо раскладывала десерт по креманкам. На десерт была клубника с кубиками банана, поверх которых возвышались белоснежные пики пломбира. Мороженое было посыпано дробленным фундуком, большая часть которого была смыта к подножиям сладких гор горьковатым селом шоколадной глазури. Кто скажет, что не в этом радость жизни, просто ничего не смыслит в загадочной женской душе. – А во-вторых, что в этом такого?

– Котя, – мысль Анечки ненадолго заглохла, поглощенная поглощением десерта, – в ресторан, в клуб, на море, *за границу* принято ездить в компании. Подруги, родственников, парня.

– Парня... Скажешь тоже. Кто же в Тулу со своими пряниками ездит? Их же там в нагрузку к самоварам раздают! – продолжала гнуть свою линию Котя. – А подруг у меня всего две, и у нас отпуска вместе ну никак не складываются. А мне просто жизненно необходимо отдохнуть перед новым проектом. Я уже скоро на людей начну бросаться.

– А так начнут бросаться на тебя. Всякие сомнительные личности. Поскольку ты будешь производить впечатление дамы, ищущей приключения на свою филейную часть, – аргументировала Аня.

– Поскорее бы уже. Начали бросаться. Я уже вся заждалась.

– Все мы заждались, – влезла в разговор Лизка. – Но зачем же так явно это демонстрировать? Мужчины – существа робкие, психика у них нежная. Может не выдержать встречи с суровой реальностью в виде одинокой тебя.

– А мне пугливые и не нужны. У меня времени на пугливых нет. Пока их приручишь, пока успокоишь. Такими темпами до секса дело и к концу отпуска не дойдет.

– Во-от! Я и говорю: опасно ее туда отправлять, – заметила Лиза Анечке. – Ишь, чего вздумала: секс ей на зарубежных морях подавай! Да там СПИД не спит, и сифилис с хламидией за ручку дружат!

– Скок-поскок, скок-поскок, я – веселый гонококк, открывай скорее дверь, я принес вам гонорей! – процитировала Анечка, и девчонки заржали.

Детский сад, штаны на лямках, подумала Котя.

– Перед лицом своих товарищей торжественно клянусь, – обвиняемая подняла руку в салюте, – быть крайне разборчивой в связях и перед отъездом затариться презервативами на XXL.

– А если по размерчику не подойдут? – ехидно поинтересовалась Анечка.
– Те, кому окажутся не по размеру, будут считаться не прошедшими фейс-контроль.
– Боюсь спросить, а что ты там считаешь лицом? – поинтересовалась Лизка.
– Так и представляю себе эту картину: Катька берет член в руки, рассматривает его в анфас, в профиль...

– И тот ей подмигивает единственным глазом! – закончила Лизка Анину мысль, и подружки вновь заржали.

– Вот и корми вас после этого. Злые вы, уеду я от вас, – флегматично заметила Котя.

– Да езжай уже, – разрешила Анечка. – Только веди себя там... Как положено. Чтобы нам потом за тебя стыдно не было.

– Да знаю я, знаю. В общественном транспорте не знакомиться. На первом свидании сексом не заниматься. Белое не носить, обтягивающее не надевать. А чтобы вам стыдно не было, я просто всего рассказывать не буду.

– А вот это уже шантаж, – возразила Лизка и погрузилась в общение с десертом.

В общем и целом празднование нового Котиного заказа, совмещенное с проводами в отпуск, прошло на уровне.

Тимур был раздосадован. И какого черта он вообще согласился ехать на этот семинар? Конечно, Мертвое море в ноябре – штука приятная, чего не скажешь про пейзаж за окном автомобиля. И Сам лично напомнил, что фирма-организатор семинара – их давний партнер, и что в сауне, под пиво, все вопросы решаются гораздо проще, чем за официальным столом переговоров.

И велел обязательно посетить СПА.

Вот объясните, что мужик с нормальной ориентацией забыл в СПА?

И Гаша эту поездку не одобряла.

Гаша вообще не любила, когда он уезжал. Вот и сегодня она с немим укором наблюдала за его сборами. Уселась в кресло и следила своими чайными глазами за его передвижениями.

Гаша была флюковой донской сфинксой. СамСамыч подарил ее Тимуру котенком со словами, что породистые кошки – это выгодное долгосрочное вложение денег. Он что, дурак, спорить с начальством... Во всяком случае, по таким мелочам. Так в холостяцкой берлоге появилась... кто бы выучил ее имя по паспорту? Короче, Облигация, она же Гаша. Сначала Тимур собирался отдать котенка в добрые руки, но руки всё не находились, а те, что находились, казались ему недостаточно добрыми. Да и кошка оказалась зверем умным и самостоятельным и в доме прижилась.

Змей Женька, начохраны, говорил, что Гаша у Тимура вместо жены: ревновала его к подружкам, орала, если тот задерживался с работы, и грела постель по ночам.

Тим же считал, что кошка даже лучше. Поскольку, рот ей заткнуть можно безо всяких хлопот. Рыбину кинул, и кошка счастлива. И можно послать её к ейной заядрёной матери, если не в настроении. И ничего, никаких скандалов. И прямо в глаза сказать ей, что она дура. И та не обидится.

Да и обходится кошка дешевле.

Хотя Тимур однажды даже шубу ей купил. Сдуру. Повелся на уверенные доводы продавца зоомагазина, что его почти лысой кошке, пока отопление по осени не включили, та жизненно необходима. Типа, у нормальных-то кошек она есть... Но Гаше аргументы показались неубедительными, и она с воплями от обновки избавилась. То ли фасончик не по вкусу пришелся, то ли кошка по жизни была убежденной нудисткой.

Уложив вещи, Тимур присел на дорожку. Кошка вновь начала свою песню:

«Как ты там будешь без меня, совсем один», – мурлыкала Гаша, отираясь о хозяйские ноги.

– Прямо так-таки и один? – хмыкнул Тимур.

«Кто там будет к тебе ластиться?» – мурлыкала рыжая, тычась мордой в ладонь.

– Уж найду кого-нибудь, если приспичит, – уверил ее хозяин.

«А кого ты там будешь гонять красной точечкой?», – не отставала кошка, в предвкушении отводя назад длинные уши и становясь при этом похожей на бешеного зайца.

С этим аргументом не поспоришь. Тимур вынул из кармана брелок с лазером и поиграл с вымогательницей.

А потом позвонил, чтобы убедиться, что кошка в его отсутствие будет обеспечена едой, питьем и чистым лотком, и спустился к такси.

Аэропорт встретил Тимура очередью личного досмотра. Движимые неумолимой, как наказание, лентой транспортера, в металлическом брюхе интроскопа пропадали чемоданы, куртки, ботинки, ремни... И без того не лучшее настроение Тимура окончательно зависло на минусовой отметке.

– Не задерживайте входящих, раздевайтесь! – поторапливал очередных жертв осмотра неумолимый Страж Железной Арки. Та жизнерадостным писком приветствовала родственные души из металла.

– Может, вам еще и стриптиз станцевать? – пробормотал Тим.

– А что, мне идея нравится. По крайней мере, я бы с удовольствием посмотрела, – раздался за его спиной насмешливый женский голос. – У меня и музыка есть подходящая.

Тимур обернулся и обнаружил за собой симпатичную девушку в джинсах и курточке с орнаментом, ведущим свои корни из Скандинавии. Ну, типа, «а олени лучче»... Девушка невозмутимо смотрела на него льдисто-голубыми глазами, настолько светлыми, что казались чужеродными на чуть прихваченном естественным загаром лице. Лицо обрамляли каштановые волосы. Впрочем, назвать их каштановыми можно было только в общем и целом. Поскольку в частностях среди более темной массы в стороны торчали разной степени осветленности рыжие перышки. Безбашенная улыбка делала ее совсем юной, однако опытный глаз Тимура без труда определил, что «девушка» значительно ближе к тридцати, чем к семнадцати.

– Нет, правда есть, – сказала девушка так, будто его это волновало.

– Простите, только после вас, – с долей ехидства в голосе произнес Тимур и сделал приглашающий жест правой рукой.

На что девушка подняла ручку своего дорожного чемоданчика и продефилировала мимо него вперед по очереди.

От такой наглости у мужчины перехватило в горле.

Однако уже в следующий момент он был вознагражден за все причиненные неудобства. Поскольку девушка наклонилась, чтобы расстегнуть свои ботиночки.

Девушка сама по себе была не из низкорослых, а высокие каблочки сделали уровень соблазнительно выступающих выпуклостей идеальным. Выше нижних девяноста плавно появлялись не менее соблазнительные шестьдесят. Короткая курточка и свитерок задрались, демонстрируя ямочки-впадинки по обе стороны от позвоночника.

Тимур с трудом удержался от того, чтобы притянуть ее бедра в надлежащее – точнее надстоящее – положение.

Казалось бы, такая мелочь, а настроение поднялось...

Котя обратила внимание на этого мужчину еще при входе в аэропорт. Высокий, сухощавый, но отлично сложенный, с большой долей азиатских генов, видных невооруженным глазом. От монголоидов ему достались прямые, жесткие черные волосы, смуглая кожа и экзотический разрез карих глаз. От родственников по европеоидной линии – размер последних. Смесь полу-

чилась убойная. Тем более что Котя всегда неровно дышала к азиатам – видимо, сказывались отголоски татаро-монгольского ига в крови.

После первого инцидента (и дернул же её черт за язык сказать про этот стриптиз?), они благополучно разошлись в разные концы зала ожидания. Котя углубилась в планшетку, почитывая заброшенную на время очередного проекта художественную литературу. Незнакомец какое-то время поработал с ноутбуком, потом почитал разноцветную брошюрку, после чего занялся изучением окружающей действительности.

Оторвав в очередной раз глаза от книжки, хихикающая Котя поймала на себе его испытующий взгляд. Мужчина сидел, расположившись в аэропортовском сидении так, будто это был трон повышенной комфортности, и излучал во все стороны уверенность, властность и скуку. Ни дать ни взять, Тамерлан на отдыхе.

Фейс-контроль мужик однозначно проходил. И, вспомнив недавний разговор у себя на кухне, Котя ему подмигнула. Незнакомец соизволил высказать свое высочайшее одобрение чуть заметным кивком.

Спустя еще полчаса объявили регистрации на израильский рейс. Котя собрала свои немногочисленные пожитки и двинула в сторону стойки.

– Едете поправлять здоровье? – раздался приятный низкий голос практически у самого ее уха.

– А вы что, врач? – поинтересовалась Котя у давешнего незнакомца, внимательно его оглядев.

– А как вы догадались? – хмыкнул тот.

– Ну, во-первых, нормальный человек в первую очередь предположил бы, что я еду отдыхать, – загибая пальцы, начала Котя. «Нормальность», кстати, тамерлан проглотил не поморщившись. – Во-вторых, у вас такой пронзительный взгляд... Прямо как рентген. Ну а в-третьих, вы держите программку о семинаре по медицинской технике.

Мужчина ухмыльнулся.

– А, в-четвертых, я абсолютно здорова, – закончила Котя. Но почему-то, будучи произнесенными вслух, последние слова даже ей самой показались довольно двусмысленными.

– Абсолютно здоровых людей нет, – озвучил азиат известное изречение, – есть недообследованные.

– Желаете дообследовать? – не удержалась Котя. Да, Лизка права, не добили в нее в детстве правила приличия.

– А что мне за это будет? – на лице тамерлана вновь промелькнула ухмылка.

– А ничего вам за это не будет. Совсем ничего, – ответила Котя, и опять вспомнив девичник, пробормотала себе под нос: – Ни сифилиса, ни гонореи, ни хламидиоза... – но осознав, что проговорила это вслух, тут же поправилась: – В смысле, здорова я, ничего интересного вы там не найдете.

– Забавные у вас представления об интересном, – в очередной раз хмыкнул незнакомец. – Не в первый раз едете в Израиль?

– Почему вы так решили?

– Во-первых, вы демонстрируете пресловутую национальную привычку евреев отвечать вопросом на вопрос, – подражая ей, ответил собеседник. – А, во-вторых, обычно в незнакомую страну отдыхать едут отдыхать с туристической группой.

– На самом деле, я еду туда впервые. А туристические группы я не люблю. Суета, толчея, посмотрите налево, подойдите направо... Я не сторонник организованного отдыха. Люблю, знаете ли, воздух свободы.

– Едете к знакомым? Или как?

– Или как. Просто выбрала и забронировала через Интернет отель на Мертвом море, подобрала подходящие рейсы. Правда, визу делала через турфирму. А вы частый гость на святой земле?

– Нет, я тоже еду туда в первый раз. Правда, в моем случае, – он кивнул на брошюрку, – самому ничего организовывать не пришлось. А вы чем занимаетесь? Когда не дышите воздухом свободы на Мертвом море?

– Вдыхание воздуха свободы для меня нормальное состояние. Я фрилансер.

– Ну, фрилансер – это не профессия, а образ жизни, насколько я понимаю. В смысле, способ организации рабочего времени. Не страшно, кстати, находиться в таком подвешенном состоянии?

– Вначале было страшно. Когда нашу фирму закрыли – я работала в рекламном агентстве. А потом как-то пошли заказы... В общем, пока я вполне довольна жизнью. А вы в какой сфере медицины специализируетесь?

– В физиотерапии и реабилитации. Вас реабилитировать не нужно?

– К счастью, нет. А вот проффизиотерапевтироваться я бы не отказалась. А то от долгого сидения за компьютером спинка бо-бо, – пожаловалась Котя.

– Бедная, бедная спинка, – пожалел ее тамерлан, поднырнув под расстегнутую курточку и проведя по позвоночнику уверенной рукой. Позвоночник сообщил, что ему мало, и что лично он готов отдаться в руки незнакомца прямо сейчас.

К сожалению, диалог с внутренними частями тела был прерван нетерпеливой работницей аэропорта. Котя взяла себя в руки и положила на стойку документы.

– Нас, пожалуйста, рядом, – произнес тамерлан с сияющей улыбкой. Но что-то в его интонации убедило девушку, что возражать ему, а тем более спорить с ним, не будут. Рука неотразимого потомка предводителя татаро-монголов, кстати заметила девушка, со спины никуда не исчезла.

– Подожди меня, – констатирующим тоном произнес тамерлан, когда Котя получила свой посадочный талон и отправила чемодан в одиночное путешествие тайными тропинками багажных транспортеров.

«Хорошо, что Израиль большой. А то не видать бы нам воздуха свободы,» – заметила Пятая Точка.

«А может и ну его, это самый воздух, мы им и дома надышимся», – заныло То Место, Которое Вообще Никто Не Спрашивал.

Тем не менее, по непонятным для нее самой причинам Котя не ослушалась. И даже не связывала в ответ в своей обычной манере.

Повторно пройдя досмотр и поставив штапик в загранпаспортах, парочка оказалась в загончике для ожидания. Тут Котя поняла, что терпение и смирение – две добродетели, которые действительно вознаграждаются свыше.

Мужчина подошел к стене, расставил ноги пошире и притянул девушку за руку. На несколько удивленный – не сказать офонаревший – взгляд, он пояснил:

– Ну мы же решили проффизиотерапевтировать тебе спинку?

Кто же устоит перед таким соблазнительным предложением?

Тамерлан прижал девушку к груди и запустил обе руки под курточку.

– Расслабься, – велел он, и Котя фактически повисла на нем, уложив голову на мускулистое, но вполне удобное плечо.

Руки азиата легко и уверенно скользили по тоненькому свитерку, пробегая твердыми пальцами вдоль позвоночного столба, обрисовывая позвонки, проходясь крабом между ребрами, разминая мышцы местами до боли, но после утешая их ласковыми поглаживаниями. Разомлевшая Котя лишь тихонечко постанывала ему в пиджак. Дорогой пиджак, к слову сказать.

Может и в правду, ну бы его, этот воздух свободы, размышляла Котя. Но все равно, не время и место, решила она.

Судя по жару, который разливался от того места, где ее тело соприкасалось с шириной азиатского кудесника, он тоже был не совсем в восторге от времени и места. Но уж тут ничего не поделаешь...

Руки тамерлана нежно прошли по ее плечам, губы чуть коснулись макушки:

– Мадемуазель, транспорт подан, – произнес он тихим, чуть охрипшим голосом.

Котя очнулась и поняла, что пассажиры уже толпятся возле выхода.

Ее компаньон безо всяких слов закинул Котину сумку с ноутбуком и потянул спутницу в народные массы, ощутить плечо, а то и локоть, ближнего своего.

Преодолев поездку в автобусе, подъем по трапу и общение с бортпроводницей на входе, они наконец-то оказались у своих сидений. Понятливая девушка-регистраторша разместила их сбоку, ближе к хвосту, где сидения располагались по два в ряд.

– Можно, я... – не сговариваясь, начали оба.

Мужчина сделал международный жест «Lady first».

– Можно, я сяду возле окна? – виновато попросила Котя.

– А можно, я сяду возле прохода? – улыбнулся тамерлан.

Пока ее спутник не передумал, Котя быстренько пробралась к иллюминатору.

– А почему ты хочешь сидеть у прохода? – все же поинтересовалась она.

– У меня ноги, – ответил тот, пожав плечами.

– Ну надо же. У меня тоже. Целых две.

– В смысле, у меня они длинные.

– И у меня не короткие.

– А у меня длиннее!

– Что за дурацкая мужская привычка вечно всем мериться... – флегматично произнесла Котя, закатывая глаза.

Ее собеседник рассмеялся.

– Короче, в проход их можно вытянуть. Тебя как зовут?

– Котя. То есть Катя. В смысле, зовут меня Катя, но обычно меня называют Котя, – окончательно смутившись от собственной неловкости, проговорила девушка.

– А я – Тимур.

– Красивое имя. Кажется, оно означает не то «твердый», не то «железный»? Тебе подходит.

– Вот и выросло поколение детей, которые не читали Аркадия Гайдара.

– Я читала. А что?

– Просто обычно после того, как я называю имя, у меня спрашивают, а где моя команда?

– Кто я такая, чтобы нарушать вековые традиции? Так где команда?

– Умешь ты, Катя, сделать комплимент... Команда работает. Не всем же ездить на заграничные семинары, правильно? А откуда тебе известно значение моего имени?

– Работа у меня такая. Важно знать, что означают слова, чтобы не попасть впросак. А то, представь, назовут магазин мягкой мебели «Тимур». Оксюморон, – развела Котя руками.

– Ты не высказывайся так в приличном обществе, – подмигнул девушке ее несгибаемый, как выяснилось, спутник. – Вокруг же люди сидят.

– И то хорошо, – согласилась девушка. – Во всяком случае, не упадут.

– Ты копирайтер, что ли?

– Да и копирайтер, и швец, и жнец, и на дуде игрец.

– На дуде игрец – это хорошо, – мечтательно протянул Тимур, за что получил подзатыльник от сидящей по соседству.

– За что? – невинно поинтересовался Тимур.

– За осведомленность в китайской эротической прозе и познания в области духовых инструментов из кожи, – пробубнила Котя себе под нос.

За в большей или меньшей степени приличным трепом подошло время самолетного перекуса, после которого Котя стала откровенно зевать.

– Мне с вами скучно, мне с вами спать хочется? – процитировал Тимур.

– И спать тоже, – согласилась Котя, пристраиваясь на плечо соседа.

Перед сном ее мысли крутились вокруг темы, нужно ли считать самолет общественным транспортом.

В принципе, Тимур любил за границу. Прежде всего, за доброжелательную улыбочивость, вежливость и чистоту. Финляндия не в счет: там та же мрачная решимость вкупе с озадаченной озабоченностью. Но, с другой стороны, какая же из Финляндии за граница? И сидя в аэропорту Тим в очередной раз сравнивал «дым отечества» с миром по ту сторону полосатых столбов. Сравнение выходило не в пользу отечества.

Соотечественники были заметны сразу. Например, вот молодая пара, что переругивается по соседству. Тимур даже затруднялся с определением: используют ли они элементы ненормативной лексики в нормальной речи или разговаривают на матах, время от времени вставляя цензурные слова? Рядом их ребенок лет трех-пяти выламывает колеса из новенькой машинки.

Вот, пыща перегаром, сидит женщина лет сорока. Землистая кожа её щек щедро разрисована румянами, а боевой раскраске глаз позавидует даже индеец на тропе войны.

Вот бабулька напротив, что читает «Оракула», и ее сосед со «СПИД-инфо». Шутка ли сказать, все-таки самая читающая нация в мире.

Но главными признаками зрелого россиянина была печать безнадеги и бессилия, местами переходящих в хамство, и неподъемная ноша, прижимавшая к земле сутулые плечи.

На этом фоне голубоглазая девица с музыкой для стриптиза как-то выделялась. Она тихо хихикала над планшетом, с которого что-то с увлечением читала, однако на вопросы соседней отвечала доброжелательно и с улыбкой. А встретившись с ним взглядом, девушка не заморозила физиономию в лучших традициях бодигардов, как то предписано негласными правилами российского общества, а подмигнула.

Обнаружив, что они летят одним рейсом, Тим решил подойти, чтобы просто поболтать. А теперь она уютно сопела на его плече. Катя оказалась забавной собеседницей. А о том, как она реагировала на массаж, Тимур предпочитал вообще не вспоминать. Толку-то вспоминать? Всё равно ничем конструктивным эти воспоминания не закончатся. Можно, конечно, взять у спутницы телефончик, но жизненный опыт подсказывал, что дорога – это такая альтернативная реальность, в которой всё не так, как в жизни. Поэтому дорожные знакомства лучше оставить в дороге. Ничего путного из них не выходит.

Поэтому, пройдя послеполетные процедуры, Тимур поблагодарил девушку за компанию и попрощался. Катя не выглядела слишком расстроенной и также не стала проявлять инициативу в получении контактов. Это хоть и подтверждало мнение Тимура о ней как девице здравомыслящей, самолюбие слегка задело.

В прочем, практически до самого вечера времени рефлексировать на сей счет у Тима не было. В аэропорту его встретили, отвезли в отель оставить вещи, потом на фирму к организаторам семинара, где нужно было решить несколько технических вопросов. И лишь ближе к вечеру, когда деловая часть была закончена и Тимур спустился к бассейну отеля, он вспомнил о своих рассуждениях по поводу голубоглазой соседки по самолету.

Поскольку из воды виднелась каштанововолосая голова с рыжими перьями.

Ну это просто издевательство какое-то, подумал Тимур.

Или судьба.

А спорить с судьбой – занятие неблагодарное. И противоестественное даже. Поскольку к голове прилагалось обтянутое купальником соблазнительно стройное тело. А на третьем этаже в его распоряжении имелся замечательный одноместный номер со всеми удобствами.

Глава 2

«Капитуляция – не позор, – говорит Клаузевиц. – Генерал не будет завлекать последнего оставшегося в живых солдата идеей борьбы, равно как и хороший шахматист не станет продолжать заведомо проигранную партию».

Эл Райс, Джек Траут «Маркетинговые войны»

Когда перед самым носом у Коти остановились стройные загорелые мужские ноги, она проявила уместное в таком случае любопытство и проскользила взглядом вверх, вдоль гладких мужских бедер, провокационно выступающего бугра в плавках к поджарому животу и груди с развитой мускулатурой, пока, наконец, не добралась до лица. С которого на нее насмешливо смотрели глаза тамерлана. В смысле, Тимура, поправилась она.

– Как ты меня нашел? – Котя, с одной стороны, обрадовалась. Даже очень обрадовалась. Но на душе стало как-то... тревожно.

– Весьма интригующей, – ответил Тимур. – Но я тебя не искал, уж прости, – он пожал плечами и развел руками. – Просто мы совершенно случайно проживаем в одном отеле.

– Шутишь? – не поверила Котя. Мало того, что они оказались в одном городе, так еще и оба разместились в одной и той же гостинице. Из нескольких десятков местных отелей.

– Не-а. Серьезен, как никогда. Я сейчас освежусь, и мы пойдем ужинать. А потом продолжим заниматься твоей бедной спинкой.

И красавец-мужчина сиганул с бортика, без лишних брызг, рыбкой, уходя в прохладную воду бассейна.

«Йо-ху!» – взвизгнул позвоночник.

Место, Которое Никто Не Спрашивал, потеряло в предвкушении руки. Или что оно там могло себе потерять?

Мозг заявил, что это вообще не его дело. Ибо является чистейшей воды безумием. И, вооружившись попкорном, объявил нейтралитет в ожидании зрелищ.

Даже Пятая Точка лишь что-то пробубнила, типа «Потом не говорите, что я не предупредила!»

Котя приказала внутренним органам заткнуться, поскольку так и до шизофрении недалеко. И отдалась эстетическому наслаждению. Потому что наблюдать за тем, как тренированное тело Тимура уверенными гребками рассекает воду, было истинным удовольствием. И оно лишь возрастало от заинтересованных взглядов, которые дамы всех возрастов бросали на ее смуглого попутчика. Они-то только наблюдали, а её он пригласил на ужин. Чтобы потом заняться... спинкой.

Тимур вынырнул перед самым ее носом и схватил за бедра холодными руками.

– Ну что, пойдём? – поинтересовался он подле ее губ, откидывая двумя руками мокрые волосы со своего лба. Из тона следовало, что он спрашивает «идём сейчас или попозже», а не «идём или не идём».

– Мне бы это... переодеться...

– Мне вообще и так нравится, но, боюсь, что в ресторан нас не пустят. Сколько времени тебе нужно на сборы?

– Полчаса.

– Хорошо. Значит, встречаемся внизу через полчаса, – и он чмокнул Котю в кончик носа, чем вызвал волну завистливых вздохов.

Котя остановила свой выбор на лёгоньком голубом макси-сарафанчике, подобрала соответствующую бижутерию, вспушила волосы феном, причесала бровки, подкрасила реснички

и нанесла блеск на губы. Глаза и без дополнительных усилий сияли, как кристаллы Сваровски в ее ушах. Надев белые босоножки, она выскочила в коридор. Однако мгновение спустя взяла себя в руки и к лифту подошла степенной походкой от бедра.

Тимур уже ждал. Его волосы хранили следы купания, и сам он был удивительно свеж в льняных брюках и белоснежной рубашке с коротким рукавом.

– Привет! – улыбнулся он.

– Привет! – ответила Котя.

Тимур взял ее за руку и повел в ресторан отеля. Здесь, в атмосфере курортной беззаботности витали возбуждающие аппетит запахи. И Котя расслабилась, отдавшись на волю волн захватившего ее водоворота событий.

Поинтересовавшись ее предпочтениями в еде, Тимур сделал заказ. Котя вяло повыпрашивала меню, на что получила совет расслабиться. В следующий раз почитает, а сегодня музыку заказывает он.

– У тебя есть *принципиальные* возражения? – поинтересовался Тимур.

Принципиальных возражений у Коти не было. У нее были сомнения в разумности контактов с личностью, проявляющей недвусмысленные симптомы контрол-фрика.

– В твоём мире всегда есть только два мнения: твоё и ошибочное? – осторожно полюбопытствовала Котя.

– Нет, только в трех случаях. Первый: я несу единоличную окончательную ответственность за последствия выбора. Согласись, в этом случае я должен иметь и право самостоятельно сделать этот выбор?

Котя согласилась.

– Второй: когда другой человек, если у него спросить, может принять неверное решение. В силу различных второстепенных факторов. Страх, например. Или отсутствия необходимой информации. Например, хирург не будет спрашивать у пациента, удалять тому аппендицит или нет. Логично?

Логично. И тут со стороны Коти возражений не последовало.

– Третья: когда предмет выбора настолько незначителен, что не стоит обсуждения. Ну вот как с этой едой. По большому счету, какая разница, посмотрела ты меню или нет? Ты в любом случае ткнула бы пальцем в небо, поскольку все блюда незнакомы. А здесь за тебя тем же пальцем в то же небо ткнул я. А поскольку платить всё равно мне, согласно пункту первому, я имею преимущество в выборе. Правильно?

Вроде, всё было правильно в его словах.

Но у Котю не покидало ощущение, что где-то её кидают...

Выбор Тимура, кстати, оказался удачным. Во всяком случае, и салат, и горячее пришлось девушке по вкусу. Примиренная с действительностью довольным желудком, Котя успокоилась и разговорилась.

– Мне кажется, что реклама скорее раздражает людей, чем приносит пользу, – говорил Тимур. – Хороший товар сам найдёт своего покупателя.

– Просто умиляюсь с вашего пещерного мировоззрения, мой любезный друг, – отвечала Котя. – Для начала покупатель вообще должен откуда-то узнать, что необходимый ему товар существует.

– А как это ты представляешь себе: покупатель не знает, что он хочет купить?

– Запросто. Например, у покупателя уже есть потребность, но он не знает, как её удовлетворить. Например, я раньше не знала, что существуют посудомоечные машины. При том, что посуду я ненавижу мыть в той же степени, в какой люблю готовить. И с радостью приобрела себе оный девайс при первой же возможности. Или, например, вот ты знаешь, что существует специальная приспособа, чтобы открывать банки с закручивающимися крышками?

– Не знаю и знать не хочу. У меня своя приспособа есть. Даже две: правая и левая.

– Хорошо тебе. Не все же такие большие и сильные? Во-вторых, даже зная, *что* он хочет купить, покупатель обычно делает выбор из нескольких альтернатив. А производитель заинтересован в том, чтобы выбрали именно его товар.

– Да просто нужно качественно делать вещи, – настаивал Тимур.

– А как, по-твоему, покупатель должен узнать, что именно *этот* товар качественный? Увы, рынок – он рынок и есть. Не похвалишь – не продашь. Хотя иногда встречается такая реклама, что хочется спросить, о чем вообще думали ее создатели.

– Например?

– Ну вот я как-то раз видела рекламу банка, который предлагал ипотеку. И в качестве иллюстрации была изображена веселая улитка. Очень хотелось дописать слоган «Почувствуй всю тяжесть своего дома. Каждый день.» Или другой банк. Предлагал кредиты. Слоган «На гребне волны». И картинка: сёрфер на доске плывет по скату волны, которая его вот-вот накроет. А вообще в нашей рекламе приколов хватает... Вот в другом городе, – когда Котя садилась на своего любимого конька, согнать ее оттуда было практически невозможно, – на магазине было написано: «Зебра – свежая одежда». Я прямо-таки подобралась: а вдруг где-то всучат несвежую? Тебе не интересно, да? – вдруг огорченно прошептала Котя, заметив, что взгляд Тимура застыл на опустевшей креманке из-под десерта.

– Катя, мне очень интересно. Просто, может, стоит продолжить разговор в более располагающей обстановке? Давай пойдем ко мне: ты будешь говорить, а я посмотрю, что у тебя там со спиной.

О том, что она дура, столь же изыскано ей говорили только один раз. Тогда это звучало как «говори, говори, мне так нравится твой голос».

Да ладно, подумаешь, не воспринимают ее всерьез. Она же не на работе. Там Коте пришлось приложить немало усилий, чтобы создать себе репутацию Реально Крутого Спеца. А здесь... Какая разница, видит он её интеллект или нет? Они же не в «Свою игру» собираются играть...

Тем более что *его* игра Котю тоже интересовала. И креманка её десерта тоже стояла пустой.

– Я вообще-то ехала сюда не здоровье поправлять. Но если тебе уж прямо так не терпится заняться лечебными процедурами, то я согласна.

В чуть прищуренных глазах Тимура вспыхнуло темное пламя победы. Всё-таки Тамерлан у него в генах наследил, подумала про себя Котя.

Выйдя из ресторана, она двинулась в сторону лифта, однако была поймана за руку и оттянута в сторону лестницы.

– Ещё бы у тебя спина не болела. Физические нагрузки – основа здоровья опорно-двигательного аппарата, – назидательно выговаривал Тимур и легкой, пружинящей походкой, не вынимая рук из карманов, стал подниматься по ступенькам.

– Дальше, я так понимаю, будет лекция о пользе раздельного питания и здорового образа жизни. К пятнадцатому этажу как раз закончишь, – пробурчала Котя, убитая масштабами предстоящих олимпийских достижений.

– Я постараюсь тезисно. Поскольку закончить нужно к третьему, – весело ответил Тимур и повернулся, чтобы подмигнуть.

Котя не сдержала выдоха облегчения.

– Фи, какие мы нежные, – отреагировал блюстителем здоровья нации.

– Я сюда отдыхать приехала, а не спортом заниматься, – возразила Котя, но дальше развивать мысль не стала, поскольку берегла силы. Хотя вожденная лестничная площадка уже маячила впереди.

Когда они вошли в номер Тимура, Котя отметила, что он не слишком отличался от её собственного. Кондиционер, правда, был настроен на более низкую температуру. Она боялась, что спутник резко перейдет к активным действиям и ей придется изображать вспышку страсти, на которую гастрономически удовлетворенное тело было сейчас не способно. Но слова Тимура вообще ввергли девушку в шок:

– Раздевайся и ложись на пол, – сказал ее персональный тамерлан так, словно предлагал расположиться в кресле у телевизора.

– Вот так прямо сразу и начнем нашу половую жизнь? – не удержалась Котя.

– Можно и сразу, – одобрил Тимур, – но я всё же сначала планировал заняться твоим позвоночником. Потому и еду подобрал легкую и в небольшом количестве. Раздевайся, я сейчас постелю.

– А на кровати никак? – с робкой надеждой в голосе поинтересовалась пациентка, успевшая снова почувствовать себя душой. Снова. Ещё один раз был после слов злодея о третьем этаже. Это может и в привычку войти, тоскливо отметила Котя.

– На кровати никак. Массаж – особенно спины – нужно делать на твердой поверхности.

Котя постояла минутку в нерешительности, а потом подумала, что всё равно собиралась показываться своему врачу в нижнем белье. Правда, предполагала, что ситуация будет развиваться несколько по другому сценарию. Но, в любом случае, со скромностью пора завязывать. И стала расстегивать пуговицы на спине. Тимур подошел сзади, опустил её руки вниз и продолжил начатое ею занятие. А потом просто спустил сарафан к её ногам. Расстегнув застежку бюстгалтера (Котя едва успела удержать чашечки), он легонько – видимо для скорости – шлепнул стриптизёрку по попе со словами: «Марш на покрывало!». С другой стороны, а на что она рассчитывала, надевая кружевные стринги, в которых ткани было гному на гульфик?

«Буду думать, что я на приеме у врача», – успокаивала себя Котя. Но получалось с трудом, поскольку организм отказывался воспринимать нейтрально крепкое тело за спиной. Особенно настаивало то место, которое Никто Не Спрашивал. Как обычно, оно вылезло со своим мнением впереди планеты всей. И, как всегда – не вовремя. Собственно, именно поэтому его никто и не спрашивал.

Стыдливо отложив кружевной образец извращенной фантазии модельеров женского белья, Котя вытянулась на покрывале.

– Кисти в замок и под лоб, – скомандовал Тимур, прикрыл ее ноги простынкой и сел на Пятую Точку. Удивительно, но Пятая Точка промолчала.

И ты, Брут, подумала Котя в адрес предательницы, закрывая глаза.

За спиной послышался звук растираемых ладоней, и на нее капнуло несколько прохладных капель, отчего Котины плечи передернулись. Сзади раздался довольный смешок. А дальше пациентка прекратила тратить силы на бесполезный анализ. Потому что на неё опустились восхитительно теплые, крепкие, сухие ладони, начиная запутанный, местами болезненный, но бесконечно расслабляющий танец на спине. Мышцы растеклись подтаявшим маслом, а кости превратились в желе. Котя раньше встречала это выражение в любовных романах, но почему-то считала его гиперболой. Ха! Её кости реально *превратились в желе*. Она при всём своём желании не смогла бы сделать ни малейшего движения.

Да и желания не было.

Находясь в прострации, Котя не сразу заметила, что в массаже что-то изменилось. Вместо рук ее нежно касались теплые губы. «Ну, наконец-то!» – лениво проворчалось место, которое Никто Не Спрашивал. В целом Котя была с ним согласна.

Губы Тимура медленно скользили вниз вдоль позвоночника, щекоча дыханием малюсенькие волоски на спине. В какой-то момент соблазнитель скатился с Коти и потянул за собой простынку, открывая прохладе комнаты беззащитные ягодицы девушки. Видимо, жалость оставалась где-то в глубине его души, потому что в следующий момент обнаженные округло-

сти были накрыты теплыми ладонями. Издав какой-то рыкоподобный звук, Тимур сжал Пятую Точку своими пальцами. После чего чувствительно прикусил.

Котя недовольно промычала в знак протеста, отстаивая неприкосновенность суверенных территорий. За что была лишена последнего бастиона приличия.

Не разворачивая разморенную девушку, соблазнитель – или теперь его следовало называть искусителем? – начал путь в обратную сторону. Между ее ног втиснулась обнаженная конечность тамерлана, обозначая тем самым новую победу, а к спине, обдавая жаром, приблизилась его грудь. Котя с запозданием поняла, что Тимур предпочитал заниматься массажем, не обременяя себя лишней одеждой. Благо, затылком она не видела, а сквозь простынь – еще и не чувствовала ничего подозрительного.

Неторопливый рот вероломного захватчика тем временем добрался до чувствительного пушка на шее, и Котя вздрогнула. Тимур на это удовлетворенно хмыкнул у самого ее уха, от чего Котя вздрогнула еще раз. Тим проскользнул ладонями под ее грудь и прижался щекой к спине. А затем потерся виском сначала в правую, а затем в левую сторону от позвоночника, лаская ее гладкими волосами и что-то негромко мурлыча себе под нос. Уверенные пальцы нащупали расплющенные под тяжестью тела горошины, сжимая их.

И тут Котя поняла, что части ее тела вступили в преступный сговор с захватчиком.

Потому что груди заныли, что срочно нуждаются в продолжении банкета. И даже повышении градуса. Место, Которое Никто Не Спрашивал, неожиданно заявило, что обрело второе дыхание и готово к новым свершениям на эротической ниве. И даже верная Пятая Точка вдруг выразила интерес к новым приключениям.

Чем Тимур и не преминул воспользоваться.

Он лег на бок и, притянув Котю к себе спиной, начал осваивать новые пространства. Притягивание осуществлялось посредством перекрещенных на груди Коти рук. Которые споро ощупывали открывшийся взору завоевателя бюст. Его рот был занят шеей беспомощной жертвы.

О, Котя осознала всю глубину его коварства! В другой ситуации она, возможно и посопротивлялась бы его атаке – хотя бы для вида. Но теперь, размятая и отглаженная, она лишь безропотно ему внимала.

Нет, Тимур не стремился доставить ей удовольствие. То, что он делал, он делал для себя. Он откровенно наслаждался её реакциями, так или иначе отвечая на каждый стон, каждое движения. Коте было всё равно, что будет между ними завтра – да и будет ли между ними завтра что-нибудь. Потому что прямо сейчас она чувствовала себя настолько желанной, что сладко замирало не только то место, Которое Никто Не Спрашивает, но и где-то в районе солнечного сплетения, где, как подозревала Котя, располагалась душа.

Наконец, уложив девушку на спину, Тимур потянулся к её лицу. Его руки в процессе разворота отпустили грудь (которая не замедлила возмутиться). Тамерлан устроился на ней сверху, опираясь на локти. Запустив пальцы в ее волосы, он удерживал безвольную голову Коти, пока его рот сначала нежно, а потом все с большей страстью ласкал ее губы. Тягучая энергия наполняла девушку, давая силы отвечать. С каждой минутой всё бодрее и бодрее.

Котина рука потянулась к его спине, но была передвинута Тимуром на ягодицы. Котя вновь попыталась двинуться вверх, но её ладонь была бесперемонно возвращена на место, а для особо одаренных ей было продемонстрировано, что от нее требуется. Котя назло пробежала ноготками по чувствительной линии живота тамерлана, чем вызвала судорожное сокращение его мышц. Пришло время праздновать первую победу женской сборной. Но, учитывая, что большая её часть уже давно играла на стороне противника, победа оказалась пирровой.

– Ну вот какая же настырная, – пробурчал ей в ключицу Тимур и перехватил обе Котины руки за ее головой.

Впрочем, этот плен продержался недолго, потому что очень скоро Тимур решил, что с прелюдиями пора заканчивать. Он поднялся, чтобы избавиться от плавок, вытащил из кармана валяющихся по близости брюк презерватив и приступил к главному блюду. Место, Которое Никто Не Спрашивает, молча поглотило его мужское достоинство, по достоинству его оценив. Дальнейшие события Котя помнила смутно. В памяти остались лишь несколько моментов. Как она впивается ногтями в его спину, и он вновь заводит руки ей за голову. Как он прихватывает ее зубами за место, где шея переходит в плечо. Как её накрывает волна оргазма, и как он замирает под её руками и со стоном обрушивается на Котю всем своим весом.

Дальше, где-то на границе между сном и реальностью, Котя ощутила, как сильные мужские руки с легкостью подняли её с пола и доставили на кровать, где она была накрыта и прижата к крепкой горячей груди. Прежде чем уплыть в сон, девушка успела задуматься, есть ли у неё в гардеробе что-нибудь белое и обтягивающее. Но додумать мысль сил уже не хватило.

Глава 3

«На войне все очень просто, – пишет Клаузевиц, – но самая простая вещь оказывается самой сложной».
Райс, Джек Траут «Маркетинговые войны»

Утром Тимур встал полным энергии и готовым к трудовым свершениям. Что само по себе было странно, поскольку, проснувшись среди ночи и нащупав рядом Котю, он провел очередной заход сексмарафона. Сонная девчонка забавно отбрыкивалась от его приставаний, пока не втянулась в процесс. Она оказалась на удивление податливой, к тому же приятной на вкус и запах. Окунаясь с головой в ощущения, Котя умудрялась утягивать в эту пучину и его. Сейчас она тихонько сопела, лежа на боку и опираясь на согнутую в колене ногу. Простынка, под которой теплолюбивая соседка по постели скрывалась от освежающего ветерка кондиционера, приоткрывала соски, которые теперь выглядели розовыми колпачками. В Тимуре зашевелилось желание совершить третий раунд. Тем более что утреннюю эрекцию никто не отменял. Но девушка так сладко спала, что Тим пожалел её и не стал будить. Приняв утренние водные процедуры, он собрался. И только после этого подсел на кровать, наклонился, запустил пальцы в ее растрепанные шелковистые волосы и лизнул мочку ушка. Котя смешно попыталась прикрыться плечом. На что Тимур мочку легонечко прикусил.

– Ай, – дернулась девушка и открыла глаза.

– Я на семинар. Освобожусь где-то около семи. Будешь уходить, просто захлопни дверь. Ты в каком номере остановилась?

– Шестьсот двадцать втором, – пробормотала соня, пытаясь одновременно сесть и протереть глаза. Простынка упала, открывая Тимурю обзор на млечные железы, которые он использовал совершенно не по тому назначению, которое им было предписано природой. Эх, нужно было всё-таки разбудить, подумал Тимур. Но ещё не вечер, с другой стороны, пришла вторая мысль.

– До вечера, – Тим приобнял Котю за спину и коснулся губами её макушки.

– Пока, – ответила та и снова рухнула на подушку.

Время в течение дня то летело, то ползло. Тим встретил на семинаре пару знакомых, с которыми обсудил последние новости. Познакомился с несколькими потенциальными клиентами. Пара дам-участниц проявили к нему интерес, но Коте они конкуренцию составить не могли. От предложения приятелей сходить вместе в бар Тимур отказался, предложив перенести совместные планы на завтра. Сегодняшний вечер у него уже был занят. И в предвкушении приятное тепло разливалось по груди.

Тим заглянул к себе, чтобы снять деловой костюм, надеть джинсы и футболку, заказал по телефону еду в 622 номер и двинулся на шестой этаж. И только подойдя к двери он задумался, а ждут ли его и есть ли там вообще кто-нибудь?

Он постучал в дверь, и за несколько мгновений тишины по ту сторону его сердце успело распробовать горечь разочарования. Но вот где-то там раздались шаги, и замок щёлкнул. Котя в экстремально коротком шелковом кимоно веселенькой расцветочки смотрелась невозможно уютно. И в то же время возбуждающе.

– Привет, – сказал Тимур, открывая дверь шире и протискиваясь внутрь.

– Привет, – ответила Котя. Без каблуков она оказалась ниже, и теперь смотрела на Тима, задрав голову. Он не удержался, наклонился и поцеловал хозяйку номера в губы.

– Чем занимаешься?

– Работаю.

– Ты же отдыхать приехала.

- А я и отдыхаю. Поэтому работаю со скоростью раз в пять меньшей, чем обычно.
- Покажешь? – спросил Тим, проходя в комнату – почти полную копию его собственной.
- Нет, конечно. Деловая этика, знаешь ли. Коммерческая тайна, всё такое...

В дверь вежливо постучали.

– Это ещё кто? – спросила в воздух Котя.

– Обслуживание в номерах. Я заказал.

– Да я по еде не особо. Ещё с обеда сыта.

– Зато я нет. Да и тебе, наверное, кушать захочется. После того как я утолю свой голод, – и Тим довольно правдоподобно изобразил Серого Волка – Зубами Щелка.

– Ой, боюсь-боюсь, – пропищала Котя в образе Зайки-Побегайки в Домике и пошла открывать.

Как только дверь за официантом закрылась, Тимур стянул с себя футболку, недвусмысленно намекая, удовлетворение какой из двух нужд для него важнее. Поиграв немного в «Ну, погоди!», Тим загнал Котю на кровать, где и воспользовался ею в соответствующей позе. Как положено волку с зайкой. Катька сначала пыталась доказать, что он очень невоспитанный волк, потому что воспитанные волки с едой не заигрывают. Потом возразить, что волку с зайцем положено в зубах у волка, а в этой позе они сугубо как пара кроликов. В ответ на это Тимур наклонился к ней и прикусил за загривок. Там, как он обнаружил, у девушки было чувствительное место. Котя повырывалась, повырывалась, но куда она денется с подводной лодки? Когда его руки крепко держат и направляют ее бедра...

После они перекусили и пошли купаться. Развалившись двумя морскими звездами на поверхности самого соленого в мире моря, они болтали о всяких глупостях. О музыке, еде, курьезных случаях из практики, знаках Зодиака... Лишь две темы аккуратно обходились обеими сторонами: семья и место жительства.

Последующие пять дней пролетели так стремительно, что Тим даже не успел огорчиться предстоящей разлукой.

Их отношения с Катькой-Котей были легкими и необременительными. Она ни слова не говорила по поводу его занятости, всегда с радостью встречая, когда бы тот ни освобождался. Даже когда Тим приперся к ней в три часа ночи после вечеринки с парнями. Кроме парней в баре хватало и девушек, и было на что посмотреть. Тим даже облапал парочку во время медленных танцев. Но желания затащить их в постель не возникло. Так что в номер он вернулся в одиночестве. Промаявшись полчаса в бесплодных попытках заснуть, Тимур решил махнуть рукой на приличия и постучался в номер Коти. Та открыла, взъерошенная и мягонькая спростонья, и проблемы сна решились в момент. Сначала он разбудил ее, а потом она усыпила его.

Они бродили по городу, плавали в море, объедали местные рестораны, обсиживали скамейки в местных парках.

И даже сходили в СПА.

Но больше всего времени проводили в постели.

Всё это время Тимур буквально летал. У него и раньше не было проблем в деловой сфере, но за эти дни он буквально стал суперзвездой, приковывая к себе внимание как имеющих, так и потенциальных партнеров. Ему даже удалось изменить в свою пользу условия поставки оборудования. Если бы ему сказали раньше, что такие условия возможны в принципе, он бы просто рассмеялся лжецу в лицо.

Мертвое море до краёв наполнило его жизнью.

Вот это настоящий отдых, думал Тимур.

С Котей они простились легко, будто вечером увидятся.

– Я сегодня улетаю, – сказал Тимур.

–частливого пути, – ответила Котя и потянулась чмокнуть его в губы, как прощалась с ним все это время.

Тимур летел домой, и на душе у него было легко и светло.

О том, что эта легкость обманчива, он понял той же ночью, привычно пошарив по постели, но вместо Коти нащупав недовольную Гашу.

И его накрыла волна отката.

Желание обнять Котю просто затопило, пугая своей неожиданностью. Сперва Тимур думал, что это банальная неудовлетворенность после регулярного секса. Поэтому пригласил на ужин шикарную блондинку.

Нет, не то, чтобы у него не встало – он же нормальный мужик. Но это было примерно, как Доширак после свежей, сочной отбивной: есть можно, но повторить не тянет.

Тимур думал, что наваждение пройдет со временем, но заканчивалась уже третья неделя, а его продолжало ломать. Если его на работе не отвлекали, он мог с полчаса просидеть, уставившись в пространство, и вспоминать быстротечные пять, – почти шесть, – дней счастья. Странно, что он сразу не понял, что это было оно.

Тимур пытался найти Котю через Интернет, но оказалось, что за всё время он ни разу не поинтересовался ее фамилией. А набор в поисковике ее имени, города и слова «реклама» нужных ссылок не давал.

Сейчас Тим был уже практически готов закрыть глаза предстоящие полгода подколол со стороны Змея Женьки и пойти просить того воспользоваться связями и поднять список пассажиров рейса, которым он летел в Израиль.

Закрыв дверь за Тимуром, Котя доплелась до кровати, обняла подушку, еще пахнущую его лосьоном после бритья, и разревелась. Нет, она понимала, что это просто курортный роман. Более того – она изначально ехала сюда завести курортный роман. Хотя на *такое* она не рассчитывала даже в самых смелых фантазиях. Тамерлан, будучи настоящим полководцем, взял на себя все проблемы и сомнения, и она плавала за ним воздушным шариком на веревочке. Пожалуй, долго в таком режиме она бы всё равно не выдержала, поскольку давно уже привыкла управлять своей жизнью самостоятельно. Но разнообразия ради это был очень интересный опыт.

Вот представь себе, что было бы, если бы вы продолжили эти отношения, убеждала себя Котя. Тебя бы начала тяготить его властность, его – твоя самостоятельность. Ты бы хотела сидеть дома и читать книги, он – ходить по ресторанам и клубам. И – о нет, об этом даже подумать без содрогания нельзя! – пытался бы заставить тебя делать зарядку по утрам! Да вы бы разругались через две недели!

Вот в этом и была прелесть «удаленных» романов, которые так ценила Котя. Никто не виноват в том, что вы расстаетесь. Просто время и пространство против того, чтобы вы были вместе. Никто ни на кого не обижен. Никто не выясняет отношений. Остаются лишь светлые воспоминания о проведенном времени. Мечта просто, а не отношения, согласитесь?

Но расставаться всё равно было больно.

Завтра, подумала Котя.

Завтра я буду радоваться тому, что у меня *был* такой шикарный роман с таким шикарным мужиком. А сегодня я погорю, что он уже закончился, разрешила себе она.

Вернувшись домой, Котя устроила очередной девичник с творческим отчетом о проделанной работе. Мнения девчонок разделились.

– Ну и дура ты, Котья, – заметила Лизка. – Наше счастье – в наших руках. Нужно было хотя бы намекнуть, что ты не против продолжить отношения.

– Знаешь, Тимур впечатление клинического идиота не производил, а значит, отдавал себе отчет в том, что, когда и зачем делает, – возразила Котя. – Если бы *он* хотел продолжить отношения, он бы так и сказал.

– О! Пока не прихватит, мужчины вообще редко задумываются над отношениями. У них это в приоритеты не входит, – настаивала Лиза.

– С другой стороны, – подала голос Анечка, – вот, представь. Котя намекает, что вдруг у неё опять спинка болит, где найти такого кудесника и так далее – ну вдруг в ней приличия вышли из летаргии, и она не задала вопрос прямо. Они обмениваются телефонами. И она ждет. И ещё ждет. И ещё неделю ждет. А потом звонит сама и узнает, что у него жена и трое детей. А? Не, уж лучше так. С глаз долой, из сердца вон.

– Вот-вот. И он так себе сейчас сидит и так думает про Котю, – это опять Лиза. – Хотя, о чем это я. «Мужчина» и «думает»? Нет, я определенно погорячилась.

– Лизка, вопреки твоему эмпирическому опыту, ученые доказали наличие интеллекта у мужчин, – хмыкнула Котя. – Всё, девчонки. Тема закрыта. Трамвай уехал, поезд ушел, пароход уплыл. Гуд бай, май лав, гуд ба-ай!

– Да не переживай ты так, – Лиза положила руку на Котину кисть и дружески ее сжала. – Мир, он такой круглый. А жизнь, она такая шалуныя... Глядишь, и встретишься со своим тамерланом. В самый неожиданный момент.

Впереди её ждал большой проект. Крупная фирма решила открыть сеть салонов СПА и пригласила Котю заняться брендингом. То есть не просто разработать брендовые атрибуты: название, слоган, брендбук, гайдлайн. Ей предстояло распланировать кампанию по внедрению бренда на рынок. Правда, чем больше Котя знакомилась с материалами по проекту, тем меньше ей нравилась сама бизнес-идея.

Котя не была новичком в подобных делах. И ее опыт подсказывал, что совдеп прочно пустил корни в головах топ-менеджмента. В смысле, большинство руководителей фирм считало, что главное – придумать и произвести *продукт*. Желательно *много продукта*. И тут сразу прибегут благодарные покупатели и начнут кланяться производителю в ножки. И понесут *много денажков*. Увы, в реальности всё оказывалось не так. Прибыли всё не было и не было. А почему? Потому что производитель собирался просто продавать товар. А не вести военные действия на рынке: наступательные, оборонительные, подрывные... Производитель думал о покупателе. А нужно было в той же степени думать о конкурентах, которым *его* покупатель нес *его* денажки...

Так вот, идея сети СПА была замечательной. Если бы не их конкурент – существующая и процветающая сеть салонов красоты, в которых следующим эволюционным шагом прямо-таки напрашивалось открытие СПА. Более того, по данным Коти, два из семи салонов в городе сейчас были закрыты на ремонт. И неспроста, подозревала Кошкина.

Но для экспертизы бизнес-плана ее никто не приглашал. От Котиного тонкого намека генеральный директор фирмы – Александр Александрович Тяжелков, практически олигарх, – отмахнулся. Его можно было понять. Фирма являлась крохотным аппендиксом в его царстве. Хотя то, что он вообще выразил желание лично с нею встретиться, говорило о том, что аппендиксом тот дорожил не меньше, чем любой другой частью своей финансовой империи.

Сегодня Тяжелков должен был представить ее команде, с которой Коте предстояло работать непосредственно. Потратив три часа на подбор одежды, маникюр, макияж, укладку, она была готова встретить удар грудью.

Тяжелков был настолько любезен, что сам провел Котю по цехам и отделам. Это было огромное подспорье в Котином нелегком труде: теперь сотрудники фирмы видели, *насколько* важным является новый проект.

– А вот здесь будут проходить ваши рабочие совещания, – говорил Тяжелков, распахивая перед девушкой дверь с надписью «Исполнительный директор».

Девушка переступила порог, разглядывая обманчиво скромный изыск хайтека: небольшую «представительскую» зону кабинета с кофейным столиком и парой кресел, жекашную

панель для видеоконференций и презентаций, большой стол для совещаний, венчавшийся широким столом хозяина, оборудованным монитором, периферией, внушительным организатором из натурального дерева и древним интеркомом, видимо, оставшимся от былых веков. И лишь когда ее взгляд уперся в самого владельца кабинета, до Коти дошло, что было написано под словами «Исполнительный директор».

Там было написано «Альдиев Тимур Александрович».

Тимур не обманывал Катю, он действительно был дипломированным врачом со специализацией в области физиотерапии, бальнеологии и реабилитации. С детства занимаясь спортом, он насмотрелся на травмы и их последствия, поэтому поступил в мед с вполне определенной целью. И никто не сомневался, что отличник, комсорг, спортсмен и просто красивый парень Тимур получит желанную специализацию. Еще в институте мамы пострадавших выстраивались к нему в очередь. А когда Тим его закончил, его сразу взяли в интернатуру в крупный реабилитационный Центр. Но тут пришел Тот, Кого Не Зовут. То есть Большой Капец. Сначала «трое собрались в дремучем лесу, больше в Союзе никто не живёт» – в мозгу Тимура накрепко застряла эта кавээновская фраза. Потом была всеобщая ваучеризация и талоны на колбасу, и все резко стали миллионерами. Золотые руки Тимура не дали ему пропасть в «смутные времена», более того, ему удавалось вполне достойно содержать всю семью.

И промышлял бы Тимур по мелочи, не встретиться на его пути СанСаных Тяжелков, бизнесмен, залечивавший тогда двойной перелом руки – как подозревал Тим, последствие разбо-рок.

Предприниматель СанСаных умненького и умелого паренька заметил и в бизнеса́ благословил. Помимо прочих, не столь легитимных видов предпринимательской деятельности, Тяжелков, на волне повального увлечения экстрасенсорикой, начал производить компактные индивидуальные измерительные приборы, давно и прочно вошедшие в зарубежную медицинскую практику. Когда и где СанСаных успел познакомиться с зарубежной практикой врачевания, для Тимура оставалось тайной, но он предполагал, что травма, благодаря которой они познакомились, была у Тяжелкова не самой первой и не самой серьезной. Сначала Тима привлекли в качестве эксперта-практика, когда оказалось, что его советы дают ощутимый экономический эффект – поставили руководителем исследовательской группы. И тут выяснилось, что то качество, которое сам Тимур считал у себя совершенно нормальным и обычным, для бизнесмена Тяжелкова стало просто находкой. Речь шла о лидерской харизме Тима. С детства слово Тимура в компании считалось непререкаемым законом. Тому даже не надо было что-либо доказывать. «Кто сказал?» – «Тим сказал». Всё, этого было уже достаточно.

Подчиненные смотрели на Тимура как на бога. Бог был суров, но справедлив. Всегда ровен и корректен. За время своей карьеры у Тяжелкова пару раз Тимура всё-таки выводили из себя. И с тех пор легенда о Черном Огнедышащем Драконе, в которого, согласно офисному эпосу, якобы превращается рассерженный начальник, передавалась из уст уста. Некоторые сомневались в ее правдивости. Но проверить на себе не решались.

Сам Тимур вспоминать эти эпизоды из своей руководящей деятельности не любил. Поскольку ему до сих пор было очень стыдно. И жалко поломанного стула, который он в сердцах поставил на правильное, с его точки зрения, место; разбитого стакана, брошенного в стену, и растрескавшегося лакированного стола, по которому стукнул кулаком. А что поделывать? Навыки, полученные на модной в смутное время секции каратэ, иногда давали о себе знать в самый неподходящий момент.

Так или иначе, Тимур несколько лет медленно, но неуклонно продвигаемый по карьерной лестнице, оказался на самом вершине. Вот просто топ-топ-менеджером. Выше него – только небо. То есть Генеральный, он же СанСаных, он же СамСамых, он же просто Сам.

Дурные предчувствия у Тима появились, когда в воздухе впервые прозвучало слово «диверсификация».

– Ты знаешь, что такое «диверсификация»? – произнес Сам в один из визитов.

Тимур знал, поскольку был человеком эрудированным.

– И куда мы будем расширяться? – поняв намек, Тимур перешел сразу к делу.

– Я вот тут подумал, что «вокруг цветет медвяный вереск, а меда мы не пьем»¹...

– СанСаныч, вы меня пугаете... Кого планируете мочить? – поинтересовался Тимур, помятая судьбу «двоих, последних медоваров, оставшихся в живых».

– Клиентов.

– Кровожадный вы.

– Вовсе нет. Напротив, забочусь о чистоте и здоровье нации.

– Свят-свят-свят, евгеникой решили заняться на старости лет?

– Тимур, кончать молоть чепуху. Я подумал: вот мы выпускаем супер-пупер-современное оборудование, но сами его не используем. А ведь нам оно обошлось бы гораздо дешевле, чем прочим. И покупка, и обслуживание. И мелькнула у меня мысль: а не открыть ли нам СПА? Я тут затеял небольшое строительство, – когда Сам заводил речь о строительстве, сразу становилось ясно, что у него появились новые серые или черные бабки, которые нуждались в легализации. Тимур не поддерживал его игр с государством, но игра была в крови у Тяжелкова, и ничего с этим сделать было нельзя. – К тому же это очень близко к твоей основной специализации. Не хочешь тряхнуть стариной?

Может, Тим и хотел чем-нибудь тряхнуть, но влезать в новое дело, в котором он ничего не смыслил, а именно создание и управление СПА-салонами, не хотелось. Да и не мужское это дело.

– Не бойся, я найду тебе хорошего спеца на раскрутку, – успокоил Сам. И в душе Тимура потянуло холодком.

Тяжелков сообщил, что нашел нужного человека, еще перед поездкой на семинар. И сегодня должно было состояться знакомство. Тимур заказал сауну и пиво, и был готов к встрече.

Но оказалось, что к встрече он был не готов.

Когда в кабинет вместе с СамСамычем вошла девица, Тимур матернулся про себя. Девица была воплощением серого офисного кошма... тьфу, дресс-кода: полублегающий пиджачок, белая водолазка, юбочка до колен, сапожки на среднем каблуке, безлика прическа. Образу Эталонной Офисной Крысы не хватало только очков в роговой оправе, успел подумать Тимур, прежде чем поймал взгляд льдисто-голубых глаз.

Для полноты мизансцены в кабинет ворвался Змей Женка, вопя с прохода:

– Я её нашел, с тебя бутылка!

– А вот и начальник службы безопасности, – обрадовался Сам. – Евгений Петрович, Тимур Александрович, прошу любить и жаловать – наш новый специалист по брендингу, – Змей Женька, симпатичный блондин с несмываемой печатью бабника на лице, скользнул взглядом по даме, и вернул внимание приятелю, – Екатерина Андреевна Кошкина, – закончил Шеф.

А вот на этих словах Женька повернулся к представляемой и тщательно изучил ее сначала снизу вверх, а потом сверху вниз.

Тимур от такой несправедливости судьбы захотелось прикрыть голову руками и уткнуться лицом в стол.

– Очень приятно, – ответил Змей и, не отводя взгляда, потянулся губами к дамской ручке. Сердце Тима рухнуло куда-то в область желудка.

---

¹ Роберт Л. Стивенсон «Вересковый мед» (перевод С. Маршака).

Екатерина Андреевна улыбнулась блондину безбашенной Котиной улыбкой, засветившись обаянием, как новогодняя елка. В этот момент даже ее дресс-код показался Тимуров вполне женственным.

На лице Змея мелькнуло удивление, которое сменил Тот Самый Взгляд. Чтоб у тебя, у кобеля, как-нибудь в самый неподходящий момент презервативы кончились, пожелал тому в сердцах исполнительный директор, и неведомая волна подняла его с кресла и вынесла к входной двери.

– ...Тимур Александрович, про которого я вам, Катенька, так много рассказывал, – пробилось сквозь затуманенное сознание Тимура, и он вмиг протрезвел.

А вот эта фраза объясняла всё: и интригующее знакомство, и один рейс, и общий отель на двоих. Обида, разочарование и злость на себя обрушились на него лавиной. Но многолетняя привычка держать себя в руках взяла верх, и Катю он поприветствовал нейтральным кивком.

СамСамыч разливался соловьем, рассказывая о перспективах грядущего проекта, но все мысли Тимура были только о том, каким же он был идиотом.

– Спасибо, Александр Александрович, дальше наши дела с Екатериной Андреевной мы обсудим сами, – невозмутимо произнес Тимур.

Понятливый Змей подмигнул Тиму и увел Шефа из кабинета.

Растерянная Котя – Екатерина Андреевна, поправил себя Тимур, – робко стояла у дверей.

– А что, неплохой ход, чтобы упрочить своё положение, – выплюнул Тимур. – Так сильно был нужен этот заказ, что вы не постеснялись прыгнуть в постель к исполнительному директору?

Всю робость и растерянность с Кати смыло в один момент. Казалось, что сначала она просто потеряла способность говорить. Но потом справилась с языком вполне успешно:

– Вы, Тимур Александрович, простите, самовлюбленный осел, – четко выговаривая каждый слог, произнесла Екатерина Андреевна. – К тому моменту, когда я собралась в отпуск, контракт был уже подписан. И вашего мнения о нём никто не спрашивал, – ее глаза горели негодованием. – И если бы я хотя бы подозревала, что вы и есть тот самый «Тимочка», дифирамбы которому распевал Александр Александрович, я бы не то, что курортную интрижку затевать с вами не стала, я бы к вам даже на выстрел не подошла. Достаточно того, что саботаж со стороны руководства в принципе является самой частой проблемой нововведений. Накручивать на него ещё и личностные неурядицы – увольте, ради бога!

Тимур было открыл рот, чтобы разразиться гневной ответной речью, но Катя просто прикрыла его своей ладонью.

– Помолчи, пожалуйста. Оставь мне хоть какие-то иллюзии, – сказала она и двинулась в сторону двери. Остановившись через пару шагов, она обернулась и бросила напоследок: – Моя визитка лежит у вашей секретарши. Пусть свяжется со мной, когда будет известно время совещания.

Тимур не мог сказать, что добило его больше всего. Может, то, что его обозвали самовлюбленным ослом. Может то, что ему заткнули рот. А может то, что их отношения, из-за которых он промучился несколько недель, для нее, как выяснилось, были курортной интрижкой.

Глава 4

*«А Ли Якокка поддерживал огонь в своих войсках такими бессмертными строчками: „У нас есть один и только один предмет желаний. Быть лучшими. А что еще остается?“»
Эл Райс, Джек Траут «Маркетинговые войны»*

Котя была зла. В первую очередь, на себя.

Как она позволила тому месту, Которое Никто Не Спрашивает, втянуть себя в эту авантюру?

«А ведь я говорила, а ведь я предупреждала», – занудила Пятая Точка. Хотя, наверное, следовало бы называть ее местом, Которое Никто Не Слушает.

Где был ее мозг? Где он был?

Мозг был занят расчетом вероятностей различных последствий того, что она назвала Тимура самовлюбленным ослом. По разным оценкам, с вероятностью от 85 до 100 % ее ждал полный и безоговорочный писец, заявил Мозг.

«Раньше нужно было думать», – заявила Мозгу Котя.

«А я что? Это всё Язык – враг твой», – перевел стрелки Мозг и продолжил свои увлекательные занятия теорией вероятности.

Но если отбросить нездоровый юмор, размышляла Котя, ситуация действительно складывается не самая благоприятная.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.